

УДК 7.045
ББК 71.1

Лескинен Мария Войттовна

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел восточного славянства, Институт славяноведения Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а
ORCID ID: 0000-0002-7638-507X
ResearcherID: C-1075-2018
Scopus ID: 57213197708
marles70@mail.ru

Ключевые слова: М.О. Микешин, Россия-матушка, национальные репрезентации, феминные аллегории наций, визуализация этничности, Александр Невский

Лескинен Мария Войттовна

Среди богатырей и дев: работа М.О. Микешина над визуальным образом России-матушки

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-2-268-303

Для цит.: Лескинен М.В. Среди богатырей и дев: работа М.О. Микешина над визуальным образом России-матушки // Художественная культура. 2023. № 2. С. 268–303. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-268-303>.

For cit.: Leskinen M.V. Among Bogatyrts and Maidens: Visual Images of the Mother Russia in Mikhail O. Mikeshin's Work. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 2, pp. 268–303. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-268-303>. (In Russian)

Leskinen Maria V.

D. Sc. (in History), Leading Researcher, Department of Eastern Slavs, Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Av., Moscow, 119334, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7638-507X
ResearcherID: C-1075-2018
Scopus ID: 57213197708
marles70@mail.ru

Keywords: Mikhail Mikeshin, Mother Russia, national representations, feminine allegories of nation, visualization of ethnicity, Alexander Nevsky

Leskinen Maria V.

Among Bogatyrts and Maidens: Visual Images of the Mother Russia in Mikhail O. Mikeshin's Work

Аннотация. В статье анализируется ряд визуальных персонификаций России в творчестве М.О. Микешина (1835–1896). В историографии, посвященной художнику, их подробное рассмотрение в контексте исследования национальных феминных репрезентаций ранее не предпринималось. Осуществлена попытка интерпретации двух ключевых антропоморфных аллегорий (Девы-России и Богатыря) на малоизвестной картине Микешина, посвященной коронации Александра III (1883). Реконструирована эволюция образа Девы-России в микешинской скульптуре и графике 1860–1890-х годов, повлиявшего на визуальные персонификации России (в облике Девы-Воительницы) в русской культуре второй половины XIX — начала XX века. Осуществлена идентификация образа Богатыря на коронационной картине 1883 года. На основании его сопоставления с изученными в современной историографии иконографическими типами благоверного князя Александра Невского в XIX веке обосновывается предположение о том, что богатырь на картине — образ небесного покровителя почившего императора Александра II и венчающегося на царство Александра III — Александра Невского.

Abstract. The article considers a number of visual personifications of Russia in works by Mikhail O. Mikeschin (1835–1896). Their detailed interpretation in the context of the study of feminine national allegories in historiography has not been undertaken before. The author has offered an explanation of two key anthropomorphic allegories (the Maiden Russia and the Bogatyr / Vityaz) in a little-known painting by Mikeschin, *The Coronation of Alexander III* (1883). The article reconstructs the evolution of the image of the Maiden Russia in Mikeschin's sculpture and graphics of the 1860s-1890s, which influenced the stereotypes of visual personifications of Russia (in the image of the Woman Warrior) in Russian culture of the second half of the 19th — early 20th centuries. The identification of the image of the Bogatyr on the coronation painting has been carried out. Based on its comparison with the iconographic types of the Noble Prince Alexander Nevsky in the 19th century (which have been subject of research in modern historiography), the author substantiates the assumption that the Bogatyr in Mikeschin's painting is the image of Saint Alexander Nevsky, the heaven patron of the dead Emperor Alexander II and the crowning Emperor Alexander III.

Введение

Истории и трансформации образов России-матушки / Родины-матери в русской культуре посвящен ряд работ [41; 26; 27; 28; 40]. Развивая и уточняя суждения О.В. Рябова о трактовке этих образов и их эволюции в русской культуре XIX — начале XX века, мы привлекаем для анализа более широкий комплекс источников. Один из аспектов еще не завершеного исследования — динамика образа России-матушки в творчестве Михаила Осиповича Микешина (1835–1896), которое было разножанровым, однако многие произведения остались нереализованными и сохранились лишь в эскизах и моделях [14, с. 428–429; 29, с. 6–11]. Получив известность благодаря воздвигнутому в 1862 году монументу «Тысячелетие России» (см.: 8, с. 301–309; 5; 33), Микешин, однако, был удостоен звания академика не за живопись или скульптуру, а «за удачные сочинения» [цит. по: 34, с. 82], причем на склоне лет, в 1889 году. Одна из причин в том, что создававшиеся им проекты памятников, аллегорические и исторические образы зачастую воплощали «в материале» другие ваятели.

Важное место среди микешинских аллегорий занимает визуальный образ России-матушки — первым его воплощением стала именно женская скульптура в группе «Православие» памятника «Тысячелетие России» (1862). Художник возвращался к этой теме на протяжении всей жизни — исследователи, изучавшие процесс формирования феминных аллегорий России, отдавали дань заслугам Микешина, анализируя как образ России 1862 года, так и соответствующие журнальные рисунки [27, с. 35]. Нам удалось существенно расширить список принадлежавших художнику изображений на эту тему, к тому же в предложенном нами аспекте микешинские работы раньше не рассматривались.

В числе феминных персонификаций России, сделанных художником после 1862 года, обнаружился, в частности, эскиз (1883, акварель), посвященный коронации Александра III. Интерпретировать содержащиеся здесь многочисленные аллегии — кроме центральной фигуры России-матушки — казалось сначала невозможным. Однако, проанализировав ряд рисунков и эскизов Микешина, мы смогли выявить два повторяющихся и, по сути, главных в его творчестве образа, позволяющие полнее представить

скульптурные и графические воплощения России и уточнить некоторые аспекты ее визуального образа в русском искусстве второй половины XIX века.

Державная Россия: вариация первого образа

В 1860–1870-х годах Морское ведомство привлекло ряд известных русских скульпторов к созданию украшений для российских кораблей [12; 36, с. 77–81]. Среди них был и М.О. Микешин — одним из его ранних изображений России можно, вероятно, считать проект (гипсовая модель, 1869–1870) носового украшения императорской яхты «Держава» (1871–1898) [25, с. 125–126; 12, с. 30; 34, с. 81–82; 35, с. 83–86]. Точно известно, что авторство принадлежит Микешину; однако по поводу исполнителя модели информация недостоверна — возможно, ее изготовил А.М. Опекушин [36, с. 104–105]. «Образ России решен Микешиним в виде стройной женщины в национальной русской одежде с кокошником, расшитым речным жемчугом на голове, в латах и с цепью с орденом Андрея Первозванного на груди. Пояс на талии Державы выполнен в виде трехчастной иконы, с поясным изображением Иисуса Христа в центре и апостолов Петра и Павла по бокам. <...> Длинные косы, перевязанные лентами, вторят складкам эффектно развевающихся одежд, как бы наполненных ветром. В левой руке женщина легко и свободно удерживает скипетр с изображением двуглавого орла...» [36, с. 101]. Модель, однако, не была реализована, носовым украшением «Державы» стал выполненный Микешиним по высочайшему повелению в 1870 году двуглавый орел [36, с. 101].

Иконы, вероятно, не являются частью поясного украшения — они представляют собой элемент так называемого зеркала — разновидности средневековой русской амуниции, надевавшейся поверх кольчужного или пластинчатого доспеха. Широкие пышные рукава рубахи позволяют предположить, что под доспехами — рубаха и сарафан. Белая, часто с вышивкой, рубаха с широкими сборчатыми рукавами считалась, наряду с сарафаном, типичным элементом женского северновеликорусского костюма [23, с. 7–8] — такая же рубаха на микешинской России в памятнике «Тысячелетие России». Очень важен головной убор: это повязка с жемчужными рясами, характерна для девушек. Несмотря на то что кос у России две (одну косу заплетали

Ил. 1. Микешин М.О. Модель носового украшения императорской колесной яхты «Держава». 1867–1869. Гипс, крашенный под слоновую кость. Высота 120 см. Центральный Военно-морской музей Министерства обороны РФ, Санкт-Петербург (05 С-22). Фотография. Источник: [18]

девушки, а две — замужние женщины), они не убраны вокруг головы и не скрыты, как традиционно принято, головным убором — это, очевидно, свидетельствует о девичьем статусе. Как рубаха, так и головной убор — элементы наряда России со скульптуры «Тысячелетие России». Правда, у России 1862 года нет рясен, зато со спины хорошо виден сарафан. В отличие от фигуры на монументе, «Держава» лишена плаща — зато развевается ее очень длинный убрus. Главными атрибутами державной России являются три императорские регалии: держава, скипетр и орден Андрея Первозванного на цепи.

Образы — персонификации России, созданные Микешиним в 1880-х годах, сходны с двумя его скульптурными фигурами 1860-х годов. О.В. Рябов первым [28, с. 14] отметил аллегория России на рисунке Микешина «Плачущая Россия» (1894), посвященном памяти почившего Александра III и опубликованном в журнале «Нива» двумя годами позже [23, с. 205]. Его сюжет повторяет предстояние России перед ангелом из группы «Православие». На рисунке Россия

Среди богатырей и дев: работа М.О. Микешина над визуальным образом России-матушки

Ил. 2. Микешин М.О. Плачущая Россия. 1894. Литография. Фрагмент. Источник: [22, с. 205]

стоит перед ангелом на коленях, опираясь левой рукой на круглый щит с державным орлом, закрывающий нижнюю часть фигуры. Той же рукой она удерживает за огниво меч, а правой утирает платком слезы. Однако ее одежда — также «в национальном русском» стиле — совершенно иная, нежели в скульптурных образах. Из деталей наряда отчетливо выписаны небольшой кокошник (или повязка?) с поднизью и ряснами, надетый поверх белого убруса, пышные рукава белой рубахи, крест на груди поверх сарафана и отдельные части воротника-ожерелья. Все эти элементы — обобщенные приметы великорусского женского крестьянского костюма. Важнейшими атрибутами державной России являются меч и круглый щит с государственным гербом.

Россия-воительница

На страницах периодики начиная с 1870-х годов нередко появлялись торжественные, пафосные образы России в виде Девы-воительницы. Одно из подобных изображений работы Микешина помещено в его иллюстрированном журнале «Пчела» (Микешин был его издателем-редактором с 1876 по 1878 год). В приложении к двум выпускам 1877 года опубликованы две гравюры с его рисунков, персонажи которых — «русский витязь-богатырь» и «Дева Россия» — использовались художником и в более поздних аллегорических рисунках и эскизах, в том числе в упомянутом эскизе картины 1883 года, о которой речь пойдет позже. Эти литографии Микешина — первые из своего рода серии, объединенной центральным образом державной России. Одна появилась в приложении к новогоднему номеру журнала под названием «На Новый год. Россия у порога Балкан» с подписью «Разумейте, языцы!» [17], а вторая — уже во время русско-турецкой войны, с эпиграфом из Евангелия от Иоанна на церковнославянском, с подписью «Благослови, Господи, меч сей!» [18].

На первом рисунке Россия «на пороге Балкан» изображена возвышающейся на вершине горного хребта, на фоне грозового неба, за ее спиной занимается заря. Россия предстает в девичьем облике, но на голове не повязка и не кокошник, а упрощенный царский венеч-шапка с небольшой меховой опушкой и с маленьким крестом сверху, без яблока. Она в рубаше с пышными рукавами (как и на скульптурах «Православие» и «Держава», они обнажают нижнюю часть рук), а также, видимо, в сарафане, поверх которого — доспех, но не пластинчатый, а кольчужный. Подбой короткого плаща и платье украшены гербовыми двуглавыми орлами, так что это не императорская мантия — ведь плащ короткий и без характерной для мантии горностаевой опушки или подбоя; однако ее функцию поддерживают «державные» приметы в виде орлов. На груди не орден Андрея Первозванного, а большой наперсный восьмиконечный крест, а пояс-зерцало также состоит из трехчастной иконы. На правой руке России — «живой» двуглавый коронованный гербовый орел, исторгающий молнии. Левая рука держит острием вверх обнаженный двуручный меч, но не в наступательном жесте, а в оборонительном положении. С горы, на вершине которой стоит Россия, она легким движением ноги сбивает

Ил. 3. Микешин М.О. Разумейте, языцы! 1877. Литография. Источник: [16]

врагов-турок, падающих в пропасть. Подпись — слова из книги Пророка Исайи: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтесь, услышите даже до последних земли» [Ис. 8: 9]. Рисунок иллюстрирует призыв христианской державе к покорению «язычников» (мусульман) — в тот исторический период Россия выступала не как прямой участник войны, а как активный сторонник славянских православных народов, православное государство, принуждающее Порту к миру.

Через несколько лет в иллюстрированном журнале «Собрание картин» (выходившем в свет лишь в течение 1880 года) были опубликованы репродукции (литографии) с четырех рисунков Микешина из серии «19 февраля 1861 года», которые он посвятил 25-летию юбилею царствования Александра II [30]. Все четыре — аллегии

наиболее значимых исторических деяний государя: «Освобождение крестьян», «Гласное судопроизводство», «Освобожденная Болгария», «Общественная повинность». Россия представлена на них в образе одной и той же Девы, но с различными атрибутами. Ее внешний облик, в том числе лицо и одежда, почти идентичны рисунку 1877 года в «Пчеле». На первой литографии она без меча; правая рука, на которой лента с надписью «Освобождение крестьян 19 февраля...», во властном жесте выражает повеление об освобождении «благодарному народу». С двух сторон Россию благословляют ангелы. Одета она так же, как на рисунке 1877 года, но без воинских доспехов, на ее голове царский венец с более ярко выраженным яблоком державы и завершающим ее крестом. На ней простой плащ и, в отличие от предыдущего изображения, небольшой обычный наперсный крест и такой же, как ранее, «пояс с иконами» или зеркало. Важен задний план картины: за спиной России — бюст императора, за ним — огромная хоругвь с изображением святого небесного покровителя государя, благоверного Александра Невского с нимбом. Он представлен в обобщенно-иконном образе, типичном для иконографии допетровского времени: в кольчуге-байдане и в плаще-хламиде, держащим в правой руке крест [7]. Облик святого князя (лик) узнаваем и характерен для иконографии как державного, так и воинского образа святого, сформировавшегося к XIX веку [19, с. 129–200], — к нему мы вернемся позже. Голова его непокрыта, перевязь и сам меч (в ножнах) не видны. Верх хоругви увенчан крестом под полумесяцем, справа и слева от нее — знамена с навершиями в виде гербовых символов (двуглавым коронованным орлом и Георгием Победоносцем).

Лицо России, голова императора со скульптурного бюста и лик Александра выстроены по вертикали, друг за другом, задавая своеобразную смысловую и символическую иерархию: святой благословляет крестом императора на освобождение крестьянства, увековеченный в изваянии государь возвышается над Россией как ее правитель, инициировавший историческое деяние.

На рисунке, изображающем реформирование судебной системы, две феминные аллегории — России и Правосудия (Фемиды) — также парят в облаках. Россия одета несколько иначе, чем в предыдущих случаях: под кольчугой нет рубахи с пышными рукавами, а имеется рубашка другого типа, характерная для старинного женского царского

Ил. 4. Микешин М.О.
1. Освобождение
крестьян. 1880.
Литография. Фрагмент.
Источник: [30, № 1]

одеяния, с длинными рукавами, плотно облегающими руки до запястий. На ней такие же, как и ранее, простой крест и «пояс», украшенный иконами; на плечах не плащ, а одна из царских регалий — мантия, подбитая горностаем. На голове — все тот же небольшой царский венец с крестом. Она трубит в фанфару, которую держит в правой руке; на фанфаре — вымпел со словами «Гласное правосудие». По форме этот духовой инструмент — труба, с которой традиционно изображали на иконах ангелов и архангелов.левой рукой Россия снимает повязку с глаз Правосудия в образе одетой в античную тогу сидящей женщины, в правой руке которой весы, а в левой — обнаженный двуручный щербатый меч, опираемый на плечо.

Илл. 5. Микешин М.О. 2. Гласное судопроизводство. 1880. Литография. Источник: [30, № 2]

Илл. 6. Микешин М.О. 3. Общественная повинность. 1880. Литография. Источник: [30, № 3]

На аллегории, прославляющей введение всеобщей воинской повинности в Российской империи, Россия держит в левой руке рожок (использовавшийся для подачи военных сигналов), опираясь при этом на круглый щит со знаком воинской награды — крестом Святого Георгия и с надписью по кромке: «Общественная повинность». Она не в кольчуге, а в царской мантии поверх одежды, на голове — шлем-иерихонка, однако на груди, помимо креста на короткой цепи, еще и наперсный крест. В правой вытянутой руке — двуручный меч, обвитый оливковыми ветвями с плодами (символ славы и власти). Под мечом, уравнивающим всех, выстроились по линейке юноши (призывники) в различных одеждах, по которым должно быть понятно, что они представляют четыре сословия — дворянство, духовенство, купечество (мещанство) и крестьянство, уравненные повелением России в исполнении воинской службы.

Как на первой, так и на второй аллегориях, посвященных реформам Александра II, у России нет ни государственных атрибутов, ни меча. На третьей в руке ее меч, а на четвертой — в честь освобождения Болгарии от османского ига — присутствуют все символы. Здесь Россия предстает в величественном державном и одновременно воинском облике. Она в тех же одеяниях, что и на рисунке 1877 года, также в кольчуге; но на голове шлем-иерихонка. Плащ здесь не княжеская хламида, а одна из императорских регалий — мантия. В правой руке, держащей венок из оливковых ветвей с плодами (символ мира), — обнаженный двуручный меч, который лежит на плече.левой рукой Россия опирается на большой круглый щит, по кромке которого — надпись «Слава Царю-Освободителю», а в центре — императорский вензель Александра Николаевича. Коленопреклоненная женщина в условно болгарской одежде с почтением целует край мантии России, а маленький кудрявый ребенок (вероятно, олицетворение автономного царства / княжества Болгарии), закутавшись в нее, уверенно держит в ручке маленький щит с гербом — вздыбленным коронованным львом. На левом плече России сидит «живой» двуглавый коронованный орел с герба Российской империи.

В сущности, тот же образ Девы мы видим на аллегории «Торжествующая Россия» на обложке журнала «Нива» (1896) [22], посвященного венчанию на царство Николая II. На рисунке, автор которого не указан, но выполненном именно М.О. Микешиним [28, с. 14], изобра-

Ил. 7. Микешин М.О. 4. Освобожденная Болгария. 1880. Литография. Фрагмент. Источник: [30, № 4]

жена «узнаваемая» микешинская Россия. Она в том же облике Девы с двумя косами и в том же облачении, что и ранее, но на голове не появлявшийся ранее в персонификациях России золотой лавровый венок (символ славы и победы), левой рукой она опирается на меч. В журнале есть объяснение аллегии (без упоминания имени художника): «Спокойная внутри и сильная своим спокойствием, высоко стоящая в сонме европейских держав, осеняемая императорским гербом, опираясь на освященный церковью государственный меч — атрибут защитника церкви и отечества и эмблему царского правосудия — величаво, с сознанием своей мощи, стоит Россия у подножия священного царского престола» [31]. В дальнейшем описании акцент сделан на императорских регалиях, задействованных в акте корона-

Среди богатырей и дев: работа М.О. Микешина над визуальным образом России-матушки

Ил. 8. Микешин М.О. Торжествующая Россия. 1896. Литография. Обложка. Источник: [22]

ции, и их символическом значении. Важна трактовка символики государственного меча — одного из главных атрибутов, сопутствующих ипостасям как державной, так и воинственной России: меч освящен церковью и являет собой «атрибут защитника церкви и отечества и эмблему царского правосудия» [31]. Такая интерпретация важна, поскольку объясняет постоянное присутствие меча и в мирных персонификациях России-матушки [13, с. 120–128].

В рассмотренных изображениях России-девы актуализируются как державная, так и воинская ипостаси России. Художник использовал набор символических царских регалий и элементы «богатырской» экипировки из сложившегося к тому времени характерного набора доспехов и оружия, соотносимых со средневековым русским воин-

ским (в первую очередь княжеским) обликом. Однако своеобразной «кульминацией» развития этого образа Микешина можно считать аналогичную персонификацию России на датированной 1883 годом картине (вероятно, эскизе для какого-либо коронационного мероприятия⁽¹⁾), посвященной коронации Александра III [17].

Парад аллегорий на картине 1883 года

До 2005 года эта акварель (50 × 71 см) находилась в частном собрании русско-американского артиста балета Ф.М. Козлова (1881–1956); нынешнее ее местонахождение неизвестно, изображение появилось в интернете со ссылкой на виртуальную коллекцию Музея Гетти, под весьма условным названием «Аллегорическая картина к коронации Александра III» [18]. В отличие от других аллегорических изображений, столь популярных в периоды коронационных и иных торжеств в Российской империи, интерпретация данной работы не столь очевидна, как может показаться на первый взгляд.

В центре полотна — два аллегорических персонажа: Дева Россия и Богатырь-всадник. Они парят в облаках над Московским Кремлем. Богатырь держит в правой руке крест, в левой — стяг хоругви. На хоругви — так называемый Средний государственный герб Российской империи. Россия точно в таком же одеянии, как на предыдущих изображениях (в цветном варианте видно, что оно золотое с эмблемами коронованных двуглавых орлов), и в зеркальном доспехе поверх кольчужного, но не в шлеме, а в царском венце (шапке), как на рисунке 1877 года. Однако теперь на ней не женская рубаха с пышными рукавами, а та, что была на аллегориях 1880 года, — с рукавами, закрывающими руки. На левом плече Девы так же восседает «живой» коронованный двуглавый орел, которого она придерживает левой рукой. Правой приподнимает длинную полу своей подбитой горностаем мантии, на которой лежат венцы Российской империи — числом десять: первые пять — венчальные уборы (венцы, «царские шапки») правителей допетровской Руси, остальные — императорские

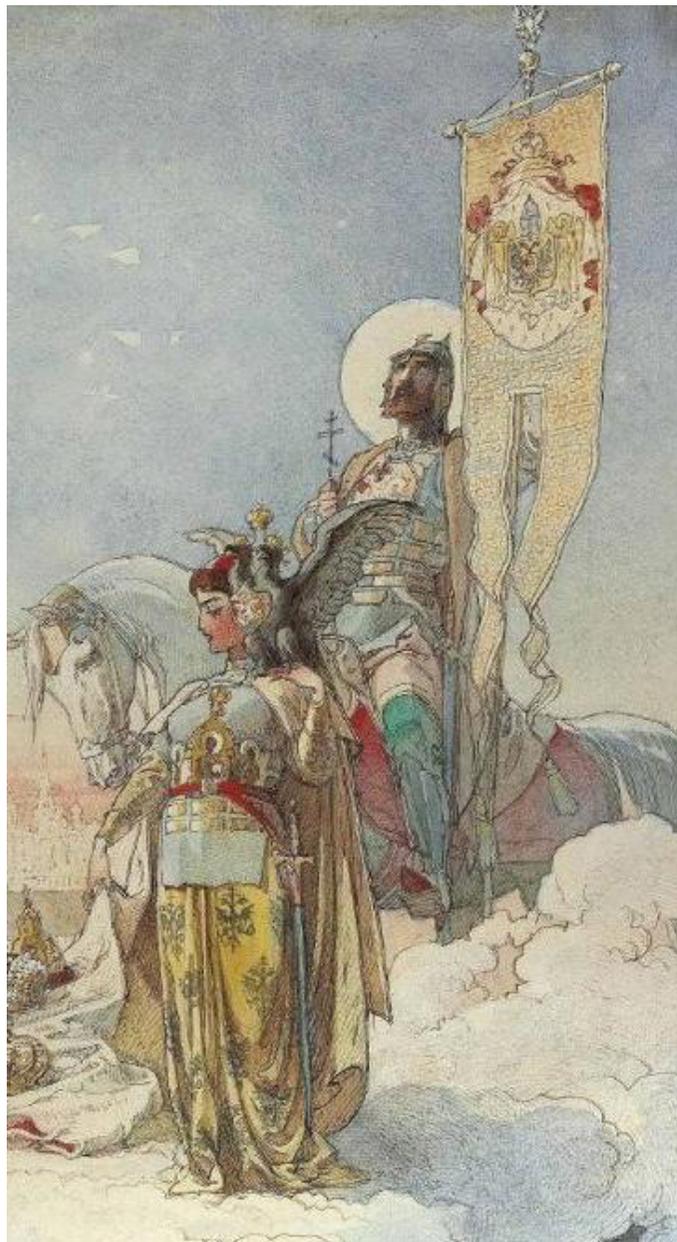

Ил. 9. Микешин М.О. Коронация Александра III. 1883. Акварель. 50 × 70 см. Частное собрание. Источник: [17]

короны. Все изображенные венцы — сохранившаяся до середины XIX столетия так называемая «коронационная утварь» из кремлевской сокровищницы. Летящий в небесах ангел несет главный венчальный коронационный убор для Александра III — Большую императорскую корону. Внизу, под облаками, нового государя приветствуют представители разных народов империи. Слева — европейские: жители прибалтийских губерний (либо финны Финляндии), а также восточные славяне (великорусы, малорусы, казаки). Справа — азиатские народы Средней Азии, Сибири.

При интерпретации картины наибольшую трудность вызывает образ богатыря с нимбом, облаченного в доспехи и сидящего верхом на коне, с крестом в правой руке и с хоругвью в левой. Для его истолкования мы обратились к более ранним (довольно многочисленным) образам того же персонажа у Микешина.

(1) К сожалению, пока не удалось установить обстоятельства создания данного полотна Микешина.

Ил. 10. Микешин М.О.
Коронация Александра III.
1883. Акварель. 50 x 70 см.
Частное собрание.
Фрагмент. Источник: [17]

Интерпретация образа богатыря: возможные объяснения

Одно из ранних микешинских изображений этого русского витязя появляется также на страницах приложения к журналу «Пчела» 1877 года, в разгар русско-турецкой войны. Оно не первое в творчестве Микешина, который, вероятно, обращался к образу былинного богатыря, работая над иллюстрациями к фольклорным сюжетам. Но именно в этом рисунке витязь получил характерные черты, сохранявшиеся в дальнейших произведениях художника. В заглавии рисунка — слова из Евангелия от Иоанна: «И ины овцы имам, яже не суть от двора сего: и тыя ми подобает привести, и глас мой услышат: и будет едино стадо и един пастырь» [Ин. 10: 16]. Подпись к рисунку: «Благослови, Господи, меч сей!» На нем представлен богатырь в средневековых русских доспехах верхом на белом коне. Он возглавляет идущие за ним войска и изображен во мраке, на фоне грозового неба с блистающими молниями. Богатырь облачен в кольчугу, поверх которой — так называемое зеркало с изображением государственного двуглавого орла. В левой руке он сжимает древко воинского знамени (штандарта?) с надписью по кайме «Победы благоверному нашему Императору Александру Николаевичу даруя», которое упирает в землю; навершие древка украшено прорезным двуглавым орлом, между головами которого — православный восьмиконечный крест. К седлу приторочен щит с православным, также восьмиконечным, крестом над полумесяцем в центре; по полю щита — слова из Евангелия, вынесенные в эпиграф к рисунку. Выражение лица юного богатыря — скорбное, страдающее, его очи возведены горé. Его лицо — иконописный лик, но не воина или князя, ведущего в бой, а, скорее, молодого монаха. Он как бы обращается к Небесам, и меч в его правой руке — жест, сопровождающий этот призыв к Богу о благословении меча, вынесенный в подпись к рисунку.

Возникает вопрос: является ли этот витязь-богатырь на белом коне «вторым» олицетворением России?

Данный типаж получил продолжение в творчестве Микешина: по его рисунку несколькими годами позже была выполнена скульптура «В память освобождения славян» (скульпторы — А.Л. Обер, Е.А. Лансере, архитектурная часть — Д.Н. Чичагов, пьедестал — А. Захаров), изготовленная на фабрике серебряных изделий П.А. Овчинникова

Ил. 11. Микешин М.О.
Благослови, Господи, меч сей!
1877. Литография. Источник: [15]

и представленная в 1882 году на Всероссийской промышленной выставке в Москве [4, с. 65]. Центральная фигура композиции — витязь — является вариацией микешинского рисунка 1877 года. Полностью совпадают поза, детали облачения, символические атрибуты и даже облик коня (только конь бьет другим копытом).

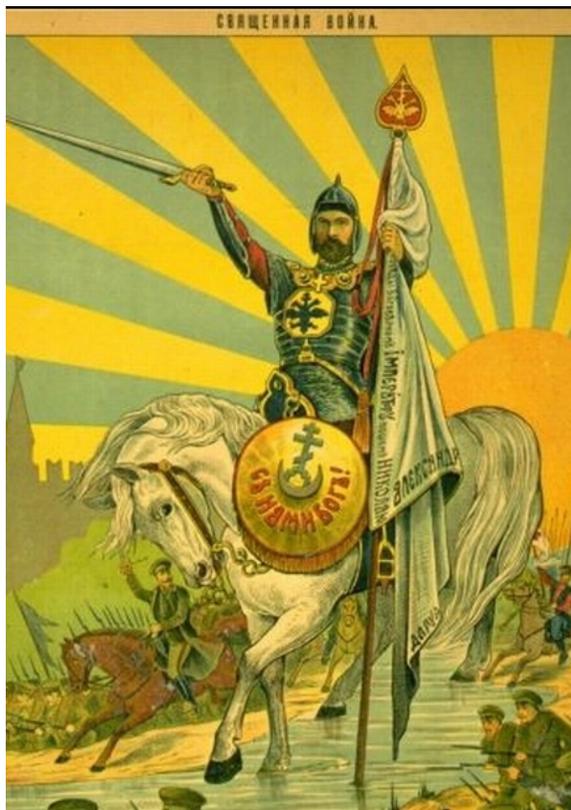
По замечанию исследователя, юный витязь здесь «поразительно похож» на Александра II [39, с. 375]. По сравнению с рисунком 1877 года Микешин действительно наделил богатыря характерными усами и бакенбардами именно в соответствии с внешностью государя. Несколько изменено положение меча в деснице воина, к тому же древко стяга не упирается в землю, а щит не приторочен к седлу.

Ил. 12. В память освобождения славян. 1882.
Литография с рисунка.
Рис. М.О. Микешина,
скульп. А.Л. Обера и Е.А. Лансере, архитект. часть Д.Н. Чичагова, пьед. А. Захарова. Фабрика П.А. Овчинникова.
Источник: [4, с. 65]

Именно этот микешинский образ богатыря на белом коне был скопирован неизвестным художником на плакате времен Первой мировой войны в лубке «Священная война», сопровождавшемся стихотворением «Могучая Русь» (1914). Изменены незначительные детали композиции, надпись на щите гласит «С нами Бог», наверху знамени другое — как и лицо воина, который наделен густой бородой и мужественным, а не молитвенным выражением лица. По кайме знамени идет та же надпись, что у Микешина, но с именем другого государя: «Победы благоверному нашему Императору Николаю Александровичу даруя».

Кого же символизирует этот витязь? На коронационной аллегории 1883 года вокруг его головы нимб — значит, это святой покров тель

Ил. 13. Священная война. Могучая Русь. 1914–1915. Лубок. Хромолитография. 41 × 56,5 см. Изд. литографии М.А. Стрельцова. Фрагмент. ГИМ, Москва

либо Романовых, либо России, либо императора. Он в доспехах и шлеме, однако безоружен. При этом он держит крест и хоругвь, что актуализирует именно церковно-религиозные черты святого воина. Как известно, святым покровителем Российской империи, Санкт-Петербурга и императоров российских Петр Великий «избрал» Александра Невского [38, с. 130–147; 19, с. 129–140]. У трех русских государей — трех Александров — небесным покровителем по имени был святой благоверный Александр Невский; именно он, напомним, изображен на хоругви в рисунке «Освобождение крестьян». Однако там его образ, несмотря на воинское облачение, акцентировал все же не воинский иконографический тип, сложившийся в русском светском искусстве к 1870-м годам, а тип державный, то есть «императорский»,

актуализирующий светскую, княжескую ипостась Александра, а не его прославление в лике святых [19, с. 210–229].

Подсказкой могла бы стать форма шлема микешинского витязя: характерный для русских средневековых воинов шлем с плоским козырьком, поднимающимся наносником, наушками и, вероятно, затыльником. Можно предположить, что этот шлем — так называемая «шапка иерихонская», сохранявшаяся в кремлевской сокровищнице до начала XX века (ныне находится в Оружейной палате), изображение которой помещено в центре Большого герба Российской империи (1857 и 1882 годов) [2, с. 433]. Этот шлем именовали «шлемом святого благоверного великого князя Александра Невского» [3, с. 7].

Однако форма шлема богатыря и Девы на рисунках 1880 года — другая, она больше напоминает так называемую «иерихонскую шапку кучумовскую» (1687 года) — разновидность шишака из царской сокровищницы [3, с. 13]. Следовательно, предположение о том, что «посредством» шлема художник намекает на Александра Невского, ошибочно.

Тогда возникает необходимость сравнить образ микешинского богатыря с другими скульптурными или живописными изображениями Невского в аналогичной — то есть воинско-державной — ипостаси, которая складывается в русской иконографии благоверного князя по инициативе первого российского императора [38, с. 130–162; 19, с. 129–164]. Можно заключить, что образ на хоругви с рисунка «Освобождение крестьян» ближе к русской традиции воплощения Невского на более ранних иконах. Микешинского богатыря на рисунках 1877 и 1883 годов связывают с этой традицией выражение лица (очи горе в молитвенном созерцании) и небольшая борода. При этом имеется определенное смысловое противоречие между одухотворенным лицом богатыря и полнотой его воинских атрибутов, включая шлем (который до середины XIX века обычно не изображался ни на иконах, ни на картинах на самом князе — он мог лишь лежать у ног святого), а также вздетый меч.

Однако такой лик имеет очевидное сходство с изображением Александра Невского в плафоне Исаакиевского собора (1843–1847), выполненным с рисунка К.П. Брюллова [20, с. 82]. Святой воин здесь в доспехах, но без оружия и шлема, с обнаженной головой, на кольчугу накинута мантия с горностаевым подбоем, взгляд устремлен вверх,

левая рука лежит на груди в молитвенном жесте — это характерная иконографическая поза Невского. При этом он правой рукой опирается на щит со стилизованным изображением Христа, обрамленным надписью «С нами Бог: разумеите языцы и покоритесь» [Ис. 8: 9] — тот же эпитаф, напомним, был избран Микешиным для рисунка «Россия у порога Балкан».

Как известно, образ Невского был программным для концепции интерьеров Исаакиевского собора [6, с. 296]. В живописном цикле Ф.А. Моллера для Александровского зала Большого Кремлевского дворца в Москве (1860–1862) центральным персонажем также является Невский [6, с. 299–301], но в этих картинах мало общего с образом Микешина. При этом, как отмечают исследователи, скульптурные образы Александра Невского в русской скульптуре были чрезвычайно редки [10, с. 109; 9]. А вот сопоставление микешинского богатыря со скульптурными изображениями воинов свидетельствует об очевидной общности.

Образ всадника в средневековых доспехах и с мечом встречается в скульптурных произведениях начиная с первой трети XIX века. Это обобщенные образы русских воинов-победителей, одерживающих верх над противником: многочисленные «витязи», «воины» и «богатыри» в скульптурах П.К. Клодта, С.С. Пименова и В.И. Демут-Малиновского, И.П. Витали, Ю. Штрейбенберга и др. Современник Микешина Н.С. Пименов также активно использовал образ воина для своих аллегорических скульптур, и, кроме того, ему принадлежат два образа самого Невского: модель «Святой Александр Невский, влагающий меч в ножны после победы над шведами» (1854) из не реализованной серии для Благовещенского (Николаевского) моста в Санкт-Петербурге, сохранившийся только на фотографии [11, с. 31–33], а также изображение Александра Невского в качестве носового украшения для одноименного фрегата (1860). Невский Н.С. Пименова был представлен в образе воина с мечом, а его державная ипостась и святость никак не отражены в атрибутах [36, с. 86].

В исследованиях последнего времени уделялось довольно много внимания формированию и эволюции образа Александра Невского и его иконографии в русской культуре [38; 1, с. 199–438; 19]. Это позволяет проверить гипотезу о русском витязе Микешина как благоверном покровителе венценосных Александров путем сравнения со

Среди богатырей и дев: работа М.О. Микешина над визуальным образом России-матушки

Ил. 14. Брюллов К.П., Басин П.В. Благоверный Александр Невский. Фрагмент росписи плафона Исаакиевского собора (Санкт-Петербург) «Богоматерь в окружении святых (Богоматерь во славе)». 1843–1847. Источник: [20, с. 82]

сложившимися канонами изображений второй половины XIX века. Однако в историографии пока отсутствуют исследования, посвященные специфике формировавшегося образа князя как небесного покровителя царей Александров. Нам представляется, что именно эта важная особенность нашла яркое символическое воплощение в рисунках Микешина.

С новой, державной иконографией Невского, складывавшейся в первой трети XVIII века [38, с. 134–136; 7, с. 281–283; 6, с. 285–288], изображение Микешина роднит представление его всадником на белом коне и с мечом, актуализирующее черты правителя. Однако такому пониманию противоречит отсутствие богатой амуниции или княжеских (царских) регалий. Облик богатыря гораздо ближе к изо-

бражениям князя на лубках XVIII столетия [38, с. 143–144] — на них отсутствует корона или нимб, но имеется воздетый («угрожающе поднятый») меч, который почти не встречается в других изображениях. При этом ни на одном из них князь не изображен в воинском шлеме.

В XIX веке образ Александра Невского обрел ряд новых черт, среди которых исследователи подчеркивают: а) возвеличивание образа князя не как святого, а как государственного деятеля и военачальника, вписанного в концепцию всей русской истории; б) изменение трактовки подвига: святой преобразуется в героя; в) Александр Невский выступает патриотом, защищающим Отечество и православную веру с мечом в руках [38, с. 177–190; 19, с. 141–164, 198–220]. В немногочисленных светских изображениях «Александр — русский, князь-воин и святой» [38, с. 193] именно «русскость» находит воплощение в преобладавшем в то время [19, с. 191–193] воинском типе изображений, выразившемся в тщательном воспроизведении исторических деталей вооружения и доспехов.

Образ богатыря Микешина на аллегии в честь коронации вполне отвечает такой трактовке, несмотря на отклонение от определенных традиций изображения благоверного князя. Однако, видя в нем Невского, нельзя не отметить, что образ богатыря с коронационной картины Микешин не раз использовал и после 1883 года, и в другом значении. Например, «сняв» с богатыря нимб, изобразил его в качестве «исторического» русского знатного воина. Таковой, в частности, встречается на эскизе трехрублевой купюры, сделанном Микешиним в 1892 году по заказу Экспедиции для заготовления государственных бумаг [32, с. 123–124]. Микешинские образцы утверждены не были, но семь из них сохранились в фондах АО «Гознак» [37, с. 3]. Витязь на эскизе, как легко убедиться, очень похож на конного богатыря с рисунков Микешина 1877–1883 годов, при этом он на белом коне, а наверху его знамени украшено гербом (так же, как на всех других изображениях богатыря) — что говорит о высоком (княжеском?) статусе всадника. Возможно, что на банкноте (на российских купюрах XIX века помещались изображения царей и императоров) художник мог изобразить одного из русских князей. Таким образом, высока вероятность того, что это снова — Александр Невский, но в «светской» ипостаси.

Среди богатырей и дев: работа М.О. Микешина над визуальным образом России-матушки

Ил. 15. Микешин М.О. Эскизный проект государственного билета достоинством три рубля. 1892. Источник: [36, с. 4]

Двумя годами позже тот же богатырь — на сей раз спешившийся и со щитом другой формы — появляется на обложке богато иллюстрированного несколькими художниками издания русских былин «Древне-Киевского периода» [24]. Автором обложки был М.О. Микешин, а богатырь был помещен в ряду других былинных персонажей.

Данный «тип» богатыря (хотя и не был единственным) стал постоянным в творчестве Микешина; художник охотно использовал его в иллюстрациях разных жанров. Однако на картине, посвященной коронации Александра III, в виде витязя с нимбом, по нашему мнению, представлен все же Александр Невский. Здесь у него не самый характерный для воинской иконографии XIX века образ — витязь символизирует святого покровителя двух «одноименных» монархов — почившего в бозе государя и его венценосного сына. Соответственно, аллегорическое изображение России рядом с образом Невского символизирует «всенародное» приветствие новому императору, которого благословляет на царствование благоверный Александр.

Заключение

Нами были рассмотрены далеко не все выполненные Микешиним аллегорические изображения России; в историографии к ним относят также женские образы на проектах денежных купюр, некоторые аналогичные мотивы в эскизах игральных карт. К тому же неизвестно, сохранился ли микешинский эскиз памятника А.Н. Островскому, который, по некоторым упоминаниям, предполагалось увенчать статуей России. Однако можно уверенно констатировать, что аллегии народов России и Российского государства были одним из важнейших направлений в работе художника. Насколько можно судить на нынешнем этапе нашего исследования, «соперничать» с Микешиним по числу и разнообразию персонификаций России может только Е.П. Самокиш-Судковская (1863–1924). Однако ее творчество выпало на более позднюю эпоху. Микешин же стоял у истоков стереотипного визуального образа России-матушки, который к концу XIX века стал узнаваемым и характерным.

Список литературы:

- 1 Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Р. Валент, 2010. 533 с.
- 2 Высочайше утвержденные всеподданнейшие доклады Министра юстиции (собрание узаконений 1882 года, ноября 19, ст. 774: I. О полном титуле Императорского величества. II. Описание Большого Императорского герба) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1 марта 1881–1913. В 33 т. СПб., 1885–1916. Т. 2. 1882. СПб., 1886. № 1159. С. 433–436.
- 3 Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. В 13 отд. М., 1846–1865. Отд. III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. М.: тип. А. Семена, 1853. 150 с.
- 4 Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве. М.: изд. Г. Гоппе, 1882. 256 с.
- 5 Калугина О.В. К 155-летию памятника «Тысячелетия России» // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2017. № 3. С. 101–111.
- 6 Карев А.А. Образ Александра Невского в русской живописи XVIII–XX вв. // Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Р. Валент, 2010. С. 285–314.
- 7 Квливидзе Н.В. Иконография Александра Невского // Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Р. Валент, 2010. С. 267–284.
- 8 Кириченко Е.И. Глава 4. Скульптурный памятник // Кириченко Е.И. Запечатленная история России. В 3 кн. Кн. 2. Архитектурные ансамбли и скульптурные памятники. М.: Науч.-исслед. ин-т теории и истории искусств Рос. акад. художеств, 2001. С. 243–309.
- 9 Клемешов А.С. Памятники Александру Невскому // Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Р. Валент, 2010. С. 335–358.
- 10 Костыря М.А., Соколов Р.А. Историческая память об Александре Невском: скульптурная визуализация // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. 1 (27). С. 95–123. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-1-95-123>.
- 11 Кривдина О.А. Профессор скульптуры Николай Степанович Пименов. 1812–1864. СПб.: Сударыня, 2007. 207 с.
- 12 Ларионов А.Л. Из истории императорских яхт российского флота // Гангут. Научно-популярный сборник статей по истории флота и судостроения. 2000. Вып. 23. С. 27–35.
- 13 Лескинен М.В. Репрезентации России-государства и русской нации в феминных персонификациях второй половины XIX – начала XX в. // Люди, львы, орлы, куропатки...: Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе / Ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблоков. М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 111–162.
- 14 М.О. Микешин. Некролог (Языков Д.Д. Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц»). Вып. 16 (К-П) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. [Т. XIII]. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. С. 428–430.
- 15 Микешин М.О. «Благослови, Господи, меч сей!» // Пчела. 1877. № 7. Прил. XVIII.
- 16 Микешин М.О. Модель носового украшения императорской колесной яхты «Держава» (1871–1898). 1869 // Центральный военно-морской музей представил на выставке в Манеже десять скульптур из своего собрания. 28 марта 2021 года. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248030267> (дата обращения 07.11.2022).

- 17 Микешин М.О. «Разумейте, языцы!» // Пчела. 1877. № 1. Прил. I.
- 18 Микешин М.О. The coronation of Alexander III. 1883. Private collection (Photo by Fine Art Images/Heritage Images/Getty Images). URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/the-coronation-of-alexander-iii-1883-private-collection-news-photo/961798492?adppopup=true> (дата обращения 07.11.2022).
- 19 Мироненко Д.Г. Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI – начала XXI вв. СПб.: Изд-во Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, 2020. 284 с.
- 20 Мудров Ю.В., Голованова А.В., Шаповалова Е.В. Образы святого князя Александра Невского в собрании государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» // Вестник. Зодчий. 21 век. 2021. № 2 (79). С. 78–85.
- 21 Нива. 1896. № 9.
- 22 Нива. 1896. № 20. Коронационный номер.
- 23 Работнова И.П. Русская народная одежда. М.: Легкая индустрия, 1964. 75 с.
- 24 Русские былины и сказания про богатырей. В 2 т. СПб., 1894–1895. Т. 1. Древне-Киевский период. СПб.: Изд. А. Каспари. Бесплатное приложение журнала «Родина», 1894. 96 с.
- 25 Русские императорские яхты. Конец XVII – начало XX века / Авт. ст. и сост. В.В. Знаменов, А.Л. Ларионов, Т.Н. Носович. СПб.: ЭГО, 1997. 263 с.
- 26 Рябов О.В. «Матушка-Русь». Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 200 с.
- 27 Рябов О.В. «Родина-мать»: история образа // Женщина в российском обществе. 2006. № 3 (40). С. 33–46.
- 28 Рябов О.В. «Россия-Матушка». История визуализации // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008. С. 7–36.
- 29 Савинов А.Н. Микешин // Савинов А.Н. Микешин: Альбом. М.: Изобразительное искусство, 1971. С. 3–12.
- 30 Собрание картин. 1880. № 7.
- 31 Торжествующая Россия (рисунок на обложке этого номера) // Нива. 1896. № 20. С. 507.
- 32 Трачук А.В. Гознак: история в событиях, датах, судьбах. В 2 т. 2-е изд. М.: Гознак, 2019–2020. Т. 1. 1818–1918. М.: Гознак, 2019. 250 с.
- 33 Тысячелетие России в записках, мемуарах, документах / Сост., вступит. статья, комм. А.В. Кошелева. Великий Новгород, 2019. 522 с.
- 34 Цехановская О.К. Корабельный декор как монументальное искусство: скульпторы М.О. Микешин и М.А. Чижов // Судостроение. 2014. № 2 (813). С. 81–84.
- 35 Цехановская О.К. Работа М.О. Микешина по заказу Морского министерства. Модели носовых фигур // Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Научные труды. 2014. № 28. С. 80–89.
- 36 Цехановская О.К. Формирование и развитие корабельного декора русского императорского флота XVIII – начала XX вв.: дисс. ... канд. иск.: 17.00.04. СПб., 2015. 165 с.
- 37 Чистикова Е.А. М.О. Микешин: проекты кредитных билетов. Фотодокумент в гуманитарном знании // Фотография. Изображение. Документ. 2018. Вып. 8 (8). С. 3–6.
- 38 Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Авториз. пер. с нем. Е. Земсковой, М. Лавринович. М.: НЛО, 2007. 589 с.
- 39 Юдин М.О. Русский стиль в изделиях фирмы П.А. Овчинникова, представленных на художественно-промышленных выставках 1860–80-х годов // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 359–383.
- 40 Edmondson L. Putting Mother Russia in a European Context // Art, Nation and Gender: Ethnic Landscapes, Myths and Mother-Figures / Ed. by T. Cusack, S. Bhreathnach-Lynch. Routledge, 2018. P. 53–66.
- 41 Hubbs J. Mother Russia. The Feminine Myth in Russian Culture. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. press, 1988. 302 p.

References:

- 1 Aleksandr Nevskii. *Gosudar', diplomat, voyn* [Aleksander Nevsky. Sovereign, Diplomat, Warrior], ed. A.V. Torkunov. Moscow, R. Valent Publ., 2010. 533 p. (In Russian)
- 2 Vysochaishe utverzhdennye vsepoddanneishie doklady Ministra yustitsii (sobranie zakonov 1882 goda, noyabrya 19, st. 774: I. O polnom titule Imperatorskogo velichestva. II. Opisaniye Bol'shogo Imperatorskogo gerba) [The Most Highly Approved All-subject Reports of the Minister of Justice (Collection of Legalizations of 1882, November 19, art. 774: I. About the Full Title of the Imperial Majesty. II. Description of the Great Imperial Emblem)]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. 1 marta 1881–1913* [Complete Collection of the Russian Empire's Laws. The Third Collection. March 1, 1881–1913]. In 33 vols. St. Petersburg, 1885–1916. Vol. 2. 1882. St. Petersburg, 1886, no. 1159, pp. 433–436. (In Russian)
- 3 *Drevnosti Rossijskogo gosudarstva, izdannye po vysochajshemu poveleniju* [The Antiquities of the Russian State, Published by the Highest Order]. In 13 vols. Moscow, 1846–1865. Vol. III. Armor, Weapons, Carriages and Horse Harness. Moscow, tip. A. Semena Publ., 1853. 150 p. (In Russian)
- 4 *Ilyustririvannoe opisaniye Vserossiiskoi khudozhestvenno-promyshlennoi vystavki v Moskve* [Illustrated Description of the All-Russian Art and Industrial Exhibition in Moscow]. Moscow, G. Goppe's Publ., 1882. 256 p. (In Russian)
- 5 Kalugina O.V. K 155-letiyu pamyatnika "Tysyacheletiya Rossii" [To the 155th Anniversary of the "Millennium of Russia" Monument]. *Dom Burganova. Prostranstvo kultury*, 2017, no. 3, pp. 101–111. (In Russian)
- 6 Karev A.A. Obraz Aleksandra Nevskogo v russkoi zhivopisi XVIII–XX vv. [The Image of Alexander Nevsky in Russian Painting of the 18th–20th Cent.]. *Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voyn* [Alexander Nevsky. Sovereign, Diplomat, Warrior], ed. A.V. Torkunov. Moscow, R. Valent Publ., 201, pp. 285–314. (In Russian)
- 7 Kvlividze N.V. Ikonografiya Aleksandra Nevskogo [Iconography of Alexander Nevsky]. *Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voyn* [Alexander Nevsky. Sovereign, Diplomat, Warrior], ed. A.V. Torkunov. Moscow, R. Valent Publ., 2010, pp. 267–284. (In Russian)
- 8 Kirichenko E.I. Glava 4. Skul'pturnyi pamyatnik [Chapter 4. A Sculptural Monument]. Kirichenko E.I. *Zapechatlennaya istoriya Rossii* [The Recorded Russian History]. In 3 vols. Vol. 2. *Arhitekturnye ansambli i skul'pturnye pamyatniki* [Architectural Ensembles and Sculptural Monuments]. Moscow, Nauch.-issled. in-t teorii i istorii iskusstv Ros. akad. hudozhestv Publ., 2001, pp. 243–309. (In Russian)
- 9 Klemeshov A.S. Pamyatniki Aleksandru Nevskomu [Alexander Nevsky's Monuments]. *Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voyn* [Alexander Nevsky. Sovereign, Diplomat, Warrior], ed. A.V. Torkunov. Moscow, R. Valent Publ., 2010, pp. 335–358. (In Russian)
- 10 Kostyrya M.A., Sokolov R.A. Istoricheskaya pamyat' ob Aleksandre Nevskom: skul'pturnaya vizualizatsiya [Historical Memory about Alexander Nevsky: Sculptural Visualization]. ПРАΞΗΜΑ. *Questions of Visual Semiotics*, 2021, 1 (27), pp. 95–123. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-1-95-123> (In Russian)
- 11 Krivdina O.A. *Professor skul'ptury Nikolai Stepanovich Pimenov. 1812–1864* [The Professor in Sculpture Nikolay Stepanovich Pimenov. 1812–1864]. St. Petersburg, Sudarynya Publ., 2007. 207 p. (In Russian)
- 12 Larionov A.L. Iz istorii imperatorskikh yakht rossiiskogo flota [From the History of the Imperial's Yachts of the Russian Fleet]. *Gangut. Nauchno-populyarnyi sbornik statei po istorii flota i sudostroeniya*, 2000, issue 23, pp. 27–35. (In Russian)
- 13 Leskinen M.V. Reprezentatsii Rossii-gosudarstva i russkoi natsii v feminykh personifikatsiyakh vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The Russian State and the Russian Nation Representations in Feminine Personifications of the Second Half of the 19th – early 20th Cent.]. *Lyudi, l'vy, orly, kuropatki...: Antropomorfnye i zoomorfnye reprezentatsii natsii i gosudarstv v slavjanskom kul'turnom diskurse* [People, Lions, Eagles, Partridges...: Anthropomorphic and Zoomorphic Representations of Nations and States in the Slavic Cultural Discourse], ed. M.V. Leskinen, E.A. Yablokov. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2020, pp. 111–162. (In Russian)
- 14 M.O. Mikeshin. Nekrolog (Yazykov D.D. Materialy dlya "Obzora zhizni i sochinenii russkikh pisatelei i pisatel'nits". Vyp. 16 (K-P)) [Obituary (Yazykov D.D. Materials for "The Review of the Life and Works of Russian Men-writers and Women Writers". Issue 16 (K-P)]. *Rossiiskii Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. Al'manakh* [The Russian Archive: History of Fatherland in Testimonies and Documents of the 18th–20th Cent. Almanac]. Vol. XIII. Moscow, Studiya TRITE, Ros. Arkhiv Publ., 2004, pp. 428–430. (In Russian)
- 15 Mikeshin M.O. "Blagoslovi, Gospodi, mech sei!" ["O Lord, Bless This Sword!"]. *Pchela*, 1877, no. 7, add. XVIII. (In Russian)
- 16 Mikeshin M.O. Model' nosovogo ukrasheniya imperatorskoi kolesnoi yakhty "Derzhava" (1871–1898). 1869 [The Model of the Bow Decoration of the Imperial Wheeled Yacht "Derzhava"]. *Tsentral'nyi voenno-morskoi muzei predstavil na vystavke v Manezhe desyat' skul'ptur iz svoego sobraniya*. [The Central Naval Museum Presented Ten Sculptures from Its Collection at the Exhibition in the Manege]. March 28, 2021. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248030267> (accessed 07.11.2022). (In Russian)
- 17 Mikeshin M.O. "Razumeite, yazytsy!" ["Understand, Pagans!"]. *Pchela*, 1877, no. 1, add. I. (In Russian)
- 18 Mikeshin M.O. *The coronation of Alexander III*, 1883. Private Collection (Photo by Fine Art Images/Heritage Images/Getty Images). Available at: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/the-coronation-of-alexander-iii-1883-private-collection-news-photo/961798492?adppopup=true> (accessed 07.11.2022).
- 19 Mironenko D.G. *Obraz svyatogo Aleksandra Nevskogo v russkom iskusstve XVI – nachala XXI vv.* [The St. Alexander Nevsky's Image in Russian Art of the 16th – early 21st Cent.]. St. Petersburg, Izd-vo Svyato-Troitskoi Aleksandro-Nevskoi Lavry Publ., 2020. 284 p. (In Russian)
- 20 Mudrov Yu.V., Golovanova A.V., Shapovalova E.V. Obrazy svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo v sobranii gosudarstvennogo muzeya-pamyatnika "Isaakievskii sobor" [The Holy Prince Alexander Nevsky's Images in the Collection of the State Museum-Monument "St. Isaac's Cathedral"]. *Vestnik. Zodchii. 21 vek*, 2021, no. 2 (79), pp. 78–85. (In Russian)
- 21 *Niva* [Niva]. 1896. No. 9. (In Russian)
- 22 *Niva* [Niva]. 1896. No. 20. (In Russian)
- 23 Rabotnova I.P. *Russkaya narodnaya odezhda* [The Russian Folk Clothes]. Moscow, Legkaya industriya Publ., 1964. 75 p. (In Russian)
- 24 *Russkie byliny i skazaniya pro bogatyrei* [Russian Epics and Legends about Bogatyrs]. In 2 vols. St. Petersburg, 1894–1895. Vol. 1. *Drevne-Kievskii period* [The Ancient Kievan Period]. St. Petersburg, Izd. A. Kaspari Publ. Besplatnoe prilozhenie zhurnala "Rodina", 1894. 96 p. (In Russian)
- 25 *Russkie imperatorskie yakhty. Konets XVII – nachalo XX veka* [The Russian Imperial Yachts. Late 18th – early 20th Century]. Articles' authors and comp. V.V. Znamenov, A.L. Larionov, T.N. Nosovich. St. Petersburg, EGO Publ., 1997. 263 p. (In Russian)
- 26 Ryabov O.V. "Matushka-Rus'". *Opyt gendernogo analiza natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii* ["Mother Russia". The Experience of Gender Analysis of Russia's National Identity in Russian and Western Historiosophy]. Moscow, Ladimir Publ., 2001. 200 p. (In Russian)

- 27 Ryabov O.V. "Rodina-mat'": istoriya obraza ["Motherland": The Image History]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2006, no. 3 (40), pp. 33–46. (In Russian)
- 28 Ryabov O.V. "Rossiya-Matushka". Istoriya vizualizatsii ["Mother Russia". History of Visualization]. *Granitsy: Al'manakh Tsentra etnicheskikh i natsional'nykh issledovaniy IvGU*. Issue 2: Vizualizatsiya natsii [Visualization of the Nation]. Ivanovo, 2008, pp. 7–36. (In Russian)
- 29 Savinov A.N. Mikeshin. Savinov A.N. *Mikeshin: Al'bom* [Mikeshin: Album]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1971, pp. 3–12. (In Russian)
- 30 *Sobranie kartin* [Collection of Paintings]. 1880. No. 7. (In Russian)
- 31 Torzhestvuyushchaya Rossiya (risunok na oblozhke ehtogo numera) [Triumphant Russia (Picture on the Cover of This Issue)]. *Niva*, 1896, no. 20, p. 507. (In Russian)
- 32 Trachuk A.V. *Goznak: istoriya v sobytiyakh, datalh, sud'bakh* [GOZNAK: The History in Events, Dates, Destinies]. In 2 vols. 2nd ed. Moscow, Goznak Publ., 2019–2020. Vol. 1. 1818–1919. Moscow, Gosznak Publ., 2019. 250 p. (In Russian)
- 33 *Tysyacheletie Rossii v zapiskakh, memuarakh, dokumentakh* [Millennium of Russia in Notes, Memoirs, Documents], comp., entry article, comments A.V. Koshelev. Velikii Novgorod, 2019. 522 p. (In Russian)
- 34 Tsekhanovskaya O.K. Korabel'nyi dekor kak monumental'noe iskusstvo: skul'ptory M.O. Mikeshin i M.A. Chizhov [The Ship Decor as Monumental Art: Sculptors M.O. Mikeshin and M.A. Chizhov]. *Sudostroenie*, 2014, no. 2 (813), pp. 81–84. (In Russian)
- 35 Tsekhanovskaya O.K. Rabota M.O. Mikeslina po zakazu Morskogo ministerstva. Modeli nosovykh figur [M.O. Mikeshin's Work by the Naval Ministry Order. Models of Bows Figures]. *Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi akademicheskii institut zhivopisi, skul'ptury i arkhitektury im. I.E. Repina. Nauchnye trudy*, 2014, no. 28, pp. 80–89. (In Russian)
- 36 Tsekhanovskaya O.K. *Formirovanie i razvitie korabel'nogo dekora russkogo imperatorskogo flota XVIII – nachala XX vv.* [Formation and Development of the Ship Decor of the Russian Imperial Fleet at the 18th – early 20th Cent.], Dissertation ... kand. iskusstv.: 17.00.04. St. Petersburg, 2015. 165 p. (In Russian)
- 37 Chistikova E.A. M.O. Mikeshin: proekty kreditnykh biletov. Fotodokument v gumanitarnom znanii [M.O. Mikeshin: Credit Card Projects. A Photo Document in the Humanities]. *Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument*, 2018, issue 8 (8), pp. 3–6. (In Russian)
- 38 Schenk F.B. *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamyati: Svyatoi, pravitel', natsional'nyi geroi* (1263–2000) [Alexander Nevsky in Russian Cultural Memory: Saint, Ruler, National Hero (1263–2000)], transl. from German E. Zemskova, M. Lavrinovich. Moscow, NLO Publ., 2007. 589 p. (In Russian)
- 39 Yudin M.O. Russkii stil' v izdeliyakh firmy P.A. Ovchinnikova, predstavlenykh na khudozhestvenno-promyshlennykh vystavkakh 1860–80-h godov [The Russian Style in the Products of P.A. Ovchinnikov, Presented at Art and Industrial Exhibitions of the 1860–80s]. *Iskusstvoznanie*, 2013, no. 1–2, pp. 359–383. (In Russian)
- 40 Edmondson L. Putting Mother Russia in a European Context. *Art, Nation and Gender: Ethnic Landscapes, Myths and Mother-Figures*, ed. T. Cusack, S. Bhreathnach-Lynch. Routledge, 2018, pp. 53–66.
- 41 Hubbs J. *Mother Russia. The Feminine Myth in Russian Culture*. Bloomington, Indianapolis, Indiana univ. press, 1988. 302 p.